

Государство и общество

Право торговых марок в КНР и регулирующая роль государства

© 2017

Н.В. Анисимцев

В статье рассматриваются основные этапы становления в Китае права торговых марок как одного из важных направлений защиты интеллектуальной собственности. Автор обосновывает точку зрения, что значительное государственное регулирование экономической жизни является условием реального осуществления исключительных прав торговых марок и функционирования рыночной экономики.

Ключевые слова: право торговых марок, интеллектуальная собственность, модернизация КНР, законы КНР о торговых марках, Всемирная организация интеллектуальной собственности.

В научной литературе встречаются утверждения о благоприятности условий, создаваемых в КНР для зарубежных инвестиций и предпринимательской деятельности, что справедливо в отношении коммерсантов, достаточно осведомленных о местных реалиях, включая правила в вопросах защиты интеллектуальной собственности. К примеру, в нелегком положении оказался некогда (11 лет назад) миллиардер Дональд Трамп, когда попытался зарегистрировать на китайском рынке товарный знак «Трамп». Компетентные органы заявку отвергли на том основании, что в Шэньчжэне еще в 2002 г. была зарегистрирована отечественная компания Shenzhen Trump Industrial (наладившая, в частности, выпуск унитазов под маркой Trump). Попытки затвердить иные варианты своей торговой марки: Trump Tower — для гостиниц и предприятий общепита, Trump Estates — для управления недвижимостью, Trump Home — для мебели, предпринятые через суд, успеха не принесли. Вновь поданные в 2014 г. заявки были рассмотрены в позитивном ключе только в 2016 г., после президентских выборов в США.

Кое-что из истории

Практика использования торговых марок зародилась в Китае еще в средние века. Известно, например, что во времена династии Северная Сун (960–1120 гг.) одна из лавок в Шаньдуне, торговавшая иглами, украсила для привлечения покупателей свой фасад запоминающимся знаком — изображением белого кролика.

Официально же первый товарный знак (марка спичек «Вэйшуй») был зарегистрирован в Китае в 1890 г. 12 лет спустя Цинская и Британская империи заключили «Обновленный договор о торговле и навигации», по которому обязались, в частности, взаимно защищать торговые марки. Но понятие торговой марки (*шанбяо*) появляется в китайском законодательстве позднее — в 1904 г. в «Уставе регистрации торговых марок», составленном для китайского правительства.

В конце правления династии Цин был учрежден «Экспериментальный институт регистрации торговых марок», служивший для защиты собственности и доходов иностранцев на территории Китая.

После падения Цинской династии ряд законов о торговых марках в 1923 г. и 1930 г. был промульгирован Бэйянским правительством, что благоприятно сказалось на деловой активности в стране, облегчило защиту прав фирм.

Период 1949–1979 гг. не был отмечен прогрессом в этой сфере (хотя власти победившей народной революции в 1950 г. выпустили «Временные положения о регистрации торговых марок», затем «Детальные правила о применении временных положений о регистрации торговых марок»). «Правила менеджмента торговых марок», установившие принцип их обязательной регистрации вышли в 1963 г.

В целом же, законодательство о торговых марках служило тогда не столько инструментом охраны исключительных прав, сколько средством надзора за качеством выпускаемой продукции. Народное хозяйство восстанавливалось от последствий японской агрессии и гражданской войны, усугублявшихся экономической блокадой США и других стран Запада, в КНР царил острый дефицит товаров. Все торговые марки принадлежали государству.

В начале 1970-х годов, уже после встречи Мао Цзэдуна с Никсоном, в этой сфере намечился крутой поворот. В 1973 г. состоялся первый официальный контакт руководства КНР с Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС, WIPO): это был ознакомительный визит в ее штаб-квартиру главы китайского правительства Чжоу Эньлая. Год спустя правительства КНР и Австралии оформили через обмен нотами договоренность о регистрации торговых марок.

Масштабные преобразования, начатые по инициативе Дэн Сяопина в 1978 г., стимулировали прогресс в данной сфере, так как без решения проблем защиты прав интеллектуальной собственности было бы невозможно наладить международное экономическое и научно-техническое сотрудничество. В 1979 г. было подписано американо-китайское соглашение о торговле, по которому КНР обязалась признавать и защищать права интеллектуальной собственности. Подготовительный процесс увенчался в 1980 г. вступлением Китая в ВОИС.

Экономическая реформа и становление исключительных прав торговых марок

Дальнейший процесс формирования политики КНР по охране права интеллектуальной собственности можно разделить на три этапа¹.

На 1-м (1980–1991 гг.) предпринимались энергичные шаги по созданию целостной системы защиты прав интеллектуальной собственности, что продвигалось одновременно такими путями, как присоединение к действующим международным соглашениям и организациям, а также формирование соответствующего национального законодательства.

В этот период были приняты законы об авторских правах (1990 г.), о патентах (1984 г.), о торговых марках (1982 г.). В 1986 г. для регулирования гражданско-правовой сферы в КНР принимается закон — «Общие положения гражданского права». Раздел V,

глава 3 «Интеллектуальная собственность» содержит четыре статьи (94–97), в которых закладываются базовые принципы авторского права в КНР².

14 мая 1984 г. КНР присоединилась к Парижской конвенции о защите интеллектуальной собственности (полноправное членство — с 19 марта 1985 г.)

В июне 1989 г. Китай присоединился к Мадридскому соглашению о международной регистрации торговых марок (разработанному еще в 1891 г.) Тогда же был принят Протокол к Мадридскому соглашению (вступивший в силу с 1996 г.)

2-й период пришелся на 1991 г. — начало 2000-х годов, когда КНР предприняла новые шаги в развитии и упрочении социалистической рыночной экономики. Эти меры потребовали, в частности, прогресса в сфере прав интеллектуальной собственности. Был принят пересмотренный закон об авторских правах (2001 г.), ревизован закон о патентах (1992 г., 2000 г.), дважды пересматривался закон о торговых марках (1993 г. и 2001 г.).

3-й период модернизации прав интеллектуальной собственности в Китае начинается в 2001 г., после вступления страны в ВТО.

В «нулевые» годы, особенно после 2007 г., в КНР делается акцент на формирование инновационной экономики, развивающейся преимущественно путем интенсификации, качественного повышения технологического уровня производства, перевода его на новую ступень научных знаний и технологий.

В этот период идет рост финансирования для развития научных исследований и экспериментов. Рост фондов в юанях: 2002 г. — 128,76 млрд юаней, или 0,90% ВВП; 2013 г. — 1184,66 млрд юаней, или 2,10% ВВП. Значителен рост количества патентных заявок физических и юридических лиц в стране и за рубежом (КНР): 2002 г. — 252 631 заявок; 2013 г. — 2 337 061³. Китай ныне занимает 1-е место в мире по количеству регистрируемых торговых марок.

Хотя в КНР пока еще широко распространена практика нарушения прав интеллектуальной собственности, однако судебная система страны все решительнее выступает в защиту правоповладельцев. Быстро множатся соответствующие гражданско-правовые дела, рассматриваемые в судах первой инстанции: в 2002 г. — 2991 дело; в 2013 г. — 88583 дела, в 2015 г. — 109386 дел⁴.

В 2008 г. был принят новый закон о патентах, в 2013 г. — ревизованный закон о торговых марках, с 2016 г. готовится новая редакция закона об авторском праве.

Законы о товарных знаках

Действующее законодательство КНР, регулирующее защиту средств индивидуализации (право торговых марок), довольно обширно, но в нем есть базовые нормативные акты, определяющие основное содержание правового регулирования в данной области.

Прежде всего, это «Закон о торговых марках», принятый в последней редакции 30 августа 2013 г. на 4-й сессии Постоянного комитета ВСНП 12-го созыва⁵. «Закон о торговых марках» содержит 73 статьи, сгруппированные в 8 глав.

Положения Закона детализируются «Правилами применения Закона о торговых марках»⁶, опубликованного Госсоветом КНР в августе 2002 г. (последняя редакция вышла в мае 2014 г.) Правила насчитывают 8 глав, 59 статей. Есть также «Правила признания и охраны общеизвестных торговых марок (ревизия в августе 2014 г.)⁷, введенные Приказом № 66 Государственного управления управления промышленности и торговли.

Должны учитываться и «Комментарии Верховного народного суда по некоторым вопросам, касающимся применения Закона в гражданско-правовых спорах о торговых марках», содержащие 24 статьи⁸.

Власти КНР целенаправленно формируют правовую среду, соответствующую требованиям TRIPS, внедряют в жизнь правовую грамотность среди населения. Важнейшее направление в практической работе — формирование и совершенствование соответ-

ствующего административного аппарата. Предусмотрены и механизмы защиты прав через гражданско-правовые тяжбы. В ряде случаев могут применяться уголовно-судебные меры и наказания. Наконец, важным участком работы стала таможенная охрана исключительных прав.

Основная нагрузка в охране исключительных прав обладания торговыми марками ложится на административные органы. Среди них центральную роль играет Государственное управление промышленности и торговли (State Administration for Industry and Commerce, SAIC). В него входит Секретариат торговых марок (SAIC Trademarks Office). SAIC обладает своей развитой сетью низовых органов — управлений, подразделений, рабочих станций, мобильных рабочих станций. Его деятельность поддерживается и на уровне местных правительств.

В КНР предусмотрены и возможности защиты прав интеллектуальной собственности посредством гражданско-правовых тяжб. Для разбирательства дел о нарушениях прав интеллектуальной собственности на уровне некоторых городов и провинций созданы специальные суды по проблемам интеллектуальной собственности. Однако гражданско-правовые дела, возбуждаемые по заявлению истца, пока не являются эффективным инструментом борьбы с нарушением прав интеллектуальной собственности.

Часть работы по защите торговых марок, доменных имен подведомственна Интернет-корпорации для назначенных имен и чисел (Internet Corporation for Assigned Names and Numbers, ICANN) — некоммерческой международной организации, ответственной за интернет-протоколы и доменные адреса. Под эгидой ICANN функционирует Арбитражный суд при Китайской палате международной торговли.

Когда обнаруживаются подделка или незаконное использование патента, систематические нарушения, рецидивы, к нарушителям могут применяться уголовные санкции. В частности пострадавший правообладатель может сделать соответствующее заявление в Бюро общественной безопасности. В охране интеллектуальной собственности участвуют и таможенные органы.

Немаловажным аспектом защиты интеллектуальной собственности является борьба со злоупотреблениями, направленными на ограничение конкуренции. Правовой основой для этого является «Закон против нечестной конкуренции». За его проведение в жизнь также несет ответственность упоминавшееся выше Государственное управление промышленности и торговли.

Усилия руководства КНР увенчались значительными достижениями, что подтверждается, в частности, успехами в привлечении в страну иностранного капитала и предпринимательства, современных технологий. Так, по данным Всемирной организации интеллектуальной собственности, в 2014 г. в КНР было зарегистрировано заявок патентов — 837 897, промышленных образцов — 574 414, торговых марок — 2 137 369⁹. Генеральный директор ВОИС Фрэнсис Гарри при посещении Пекина в июле 2014 г. в знак признания достижений КНР и для совершенствования механизмов сотрудничества открыл Пекинский офис ВОИС (один из четырех в мире).

Как зарегистрировать в Китае товарный знак?

Последние годы отмечены растущим интересом как российских предпринимателей к возможностям выхода на китайский рынок, так и интересом китайских потребителей и предпринимателей к российской продукции и российским маркам. В рамках журнальной статьи сложно проанализировать все китайское законодательство о торговых марках. Однако, некоторые элементарные рекомендации, учитывающие и практический опыт российских пионеров освоения китайского рынка, не должны пройти мимо внимания наших деловых людей.

В КНР и юридические, и физические лица имеют право зарегистрировать торговую марку в отношении товаров, которые они самостоятельно производят, изготавливают, перерабатывают, или предоставляемых ими услуг. Можно сказать, «любой крестьянин» вправе зарегистрировать собственную торговую марку.

Некоторые российские предприниматели считают, что в условиях КНР удобнее регистрировать марку на физическое лицо, а не на юридическое (в то время как российское законодательство отдает заметное предпочтение именно юридическим лицам). В Китае же, если оформляются документы на компанию, то она должна быть зарегистрирована в КНР, реально там функционировать, иметь постоянный юридический адрес. В случае смены профиля деятельности фирмы торговая марка останется на прежнем юридическом лице. Зато при оформлении знака на физическое лицо этих проблем удастся избежать.

Существует два основных пути регистрации товарного знака — напрямую через местное патентное ведомство в КНР, или, действуя согласно Мадридскому протоколу. При регистрации торговой марки непосредственно в КНР необходимо воспользоваться услугами китайских фирм — патентных поверенных, это обязательное требование закона. Между прочим, существуют китайские регистрационные агентства, которые занимаются одновременно регистрацией фирм, открытием банковских счетов, а также помогают в регистрации торговой марки. Они могут облегчить весь процесс официального вхождения в китайский рынок.

Во-первых, необходимо определиться с видом товарного знака, который предприниматель намерен зарегистрировать. Если существует высокая вероятность подделки товара и марки на китайском рынке, то следует заблаговременно озаботиться технической защитой от подделок — специальными голограммами, лазерными нанесениями обозначений на марку и т.д.

Во-вторых, необходимо определиться с классами Международной классификации товаров и услуг (МКТУ), в отношении которых необходима регистрация данного знака. Пошлина за регистрацию каждого класса МКТУ в КНР составляет примерно 100 долл. США. Без регистрации марки с привязкой к товарному классу невозможно фактически осуществлять свою деятельность: если кто-то уже зарегистрировал вашу марку в этом же классе, то именно он будет иметь право использовать ее на рынке. Кроме того, когда вы в России регистрируете класс, то автоматически в него входят все подклассы. В КНР иначе — нужно регистрировать родовой класс и отдельно, за плату, все нужные вам подклассы.

В-третьих, должно быть предварительно проведено исследование предлагаемого к регистрации знака на тождество или сходство с зарегистрированными ранее и числящимися в реестре китайских торговых марок Секретариата торговых марок. Проверка считается добровольной, хотя и настоятельно рекомендуется. Информация имеет ознакомительный характер, но не создает непосредственно правовых последствий. Только после подтверждения, что предлагаемая товарная марка не является совпадающей с другими, следует подавать заявку на регистрацию (оформив ее в печатном виде).

Далее в вышеупомянутый Секретариат торговых марок представляется пакет документов:

— Заявление. В нем надо указать классы и конкретные товарные группы (из МКТУ), на которые будет распространяться защита торговой марки.

— Графическое изображение торговой марки в шести экземплярах. Изображения должны быть ясными, размером не менее 5 см и не более 10 см. Для цветных торговых марок представляется цветное изображение в шести экземплярах, а также один черно-белый экземпляр. Весьма разумно включать в изображение торговой марки имя предпринимателя и логотип. Поскольку многие китайцы трудно воспринимают иностранные шрифты, следует перевести наименование марки на китайский язык. Перевод названия

российской марки на китайский язык — исключительно важное условие для продвижения марки. Кстати, кириллица столь же трудно воспринимается китайцами, как иероглифы — россиянами.

- Копия свидетельства о регистрации компании и устава.
- Перевод на китайский язык наименования заявителя.
- Доверенность заявителя, выданная агенту регистрации.

После подачи надлежащим образом оформленной заявки ей присваивается индивидуальный номер, и она попадает в руки экспертов, проверяющих марку на соответствие всем прочим требованиям законодательства КНР. В течение 15 дней со дня подачи Секретариат торговых марок обязан либо дать мотивированный отказ в регистрации, либо уведомить о приеме заявления к рассмотрению и дать объявление (данные о заявке появляются на сайте Секретариата торговых марок и публикуются в официальном вестнике). Любое лицо вправе привести свои аргументы против регистрации торговой марки, опубликованной Секретариатом.

Секретариат иногда может принять решение о регистрации торговой марки только в отношении части заявленных товаров и услуг, в этом случае Секретариат должен письменно проинформировать регистранта об отказе в регистрации марки для некоторого перечня товаров. При частичном или полном отказе регистрант вправе апеллировать в Экспертную комиссию (апелляцию положено подавать в течение 15 дней со дня получения уведомления, иначе считается, что заявитель отказался от своих прав).

Если же возражений от Секретариата не последовало, регистранту выдается свидетельство о регистрации торговой марки (весь процесс регистрации, по опыту, занимает 18–24 месяца). Стоимость регистрации через местное патентное агентство составляет около 35,5 тыс. руб., плюс 15 тыс. руб. за каждый дополнительный класс МКТУ, указанный в заявке.

КНР является страной — участницей Мадридского протокола (не путать с Мадридским соглашением!). Заявка на международную регистрацию по системе Мадридского соглашения и Мадридского протокола подается во Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС).

Срок международной регистрации составляет 18 месяцев. Юридические фирмы, оказывающие регистрационные услуги «под ключ» обычно берут за свои услуги примерно 1–2 тыс. долл. США.

Пошлина за регистрацию заявки и ее отправка в бюро ВОИС — 100–150 долл. Пошлина за регистрацию торговой марки в одной стране — 654 швейцарских франка (черно-белое исполнение знака), или 903 франка (цветное исполнение знака). Индивидуальная пошлина в КНР за регистрацию одного класса МКТУ — 310 швейцарских франков, плюс 155 франков за каждый дополнительный класс.

Практический опыт российского бизнеса свидетельствует, что откладывать регистрацию своей торговой марки в КНР ни в коем случае не следует, регистрация должна предшествовать началу больших деловых оборотов в стране. Дело в том, что регистрация иностранного предпринимателя, фирмы или физического лица в своей стране не является в КНР достаточным основанием для защиты принадлежащей им одноименной торговой марки. Также не является достаточным основанием и наличие регистрации торговой марки в другой стране, ее широкая известность за рубежом. Марка должна пройти регистрацию в Китае.

В КНР незаконное использование чужих марок является сравнительно распространенной практикой. Есть немало сигналов, что китайские фирмы, начиная переговоры о сотрудничестве и импорте вашей продукции в Китай, могут тут же, не ставя иностранного партнера в известность, попытаться у себя в стране зарегистрировать принадлежащую партнеру марку на себя. Если им это удастся, то оспорить их права будет труд-

но, и они смогут контролировать выход и присутствие иностранного партнера на китайском рынке.

Известны случаи, когда китайский контрагент или партнер по совместному предприятию регистрирует на себя чужую торговую марку, пользуясь тем, что закон отдает приоритет лицу, первым подавшему заявку в Секретариат торговых марок. Он получает право арестовать товар иностранного партнера, его банковские счета в КНР, саботировать его производственную деятельность в КНР. А судебная тяжба по восстановлению законных прав иностранного производителя потребует много времени и средств, что съест большую часть полученной прибыли. Бывают прецеденты, когда иностранный предприниматель оказывается просто выброшенным с китайского рынка недобросовестным китайским партнером, который успел освоить технологию, наладить свое производство и зарегистрировать на себя популярную зарубежную марку. О подобных прецедентах рассказал, в частности, П.В. Трощинский¹⁰.

Распространен в КНР и киберсквоттинг, то есть опережающая регистрация на себя доменных имен популярных фирм и предприятий (особенно, иностранных) с целью в будущем получить «выкуп» за возвращение прав использования доменного имени подлинному хозяину имени и бизнеса.

Из всего вышесказанного следует, что выход на китайский рынок необходимо предварять заблаговременной регистрацией своей торговой марки. К тому же, регистрация стоит сравнительно недорого. И может значительно укрепить позиции российского предпринимателя на переговорах с потенциальными китайскими партнерами. Ну и, конечно, имеет смысл серьезно ознакомиться с действующим законодательством КНР в данной области.

Проблемы правового регулирования торговых марок

Несмотря на очевидные достижения КНР в гражданско-правовом строительстве по части права торговых марок, проблемы в деле охраны исключительных прав интеллектуальной собственности все еще налицо, а подчас даже множатся. Так, при опросе иностранных предпринимателей с опытом работы в КНР, проведенном Торговой палатой Евросоюза в 2010 г., оказалось, что из 5114 опрошенных 39% недовольны общим состоянием соблюдения законности в стране, 29% недовольны тем, как там защищаются права интеллектуальной собственности, 26% считают, что китайские власти подыгрывают отечественным предпринимателям.

Трудности и проблемы в деле защиты прав интеллектуальной собственности, наблюдаемые в КНР, можно классифицировать как имеющие субъективный, либо объективный характер.

Система административных органов громоздка и не всегда эффективна: в работу вовлечено более десяти правительственных агентств, но координация между ними недостаточна. Нарушители законодательства научились рассредотачивать свои объекты по всей территории страны, при необходимости мобильно меняя дислокацию, тогда как административным органам такой координации и мобильности не хватает.

Препятствием являются и трудности взаимодействия центра и регионов, местничество. Региональные чиновники могут игнорировать политику центра, злоупотребляя своими полномочиями.

Недостаточно независимости у судебной власти. Поскольку положения законодательства не всегда ясны и однозначны, создаются предпосылки для вмешательства чиновников в работу судов. Назначение и выдвижение судей также зависит от местных властей. Местные власти управляют и финансовыми аспектами деятельности судов. Неизбежно происходит трансформация судов из независимой ветви власти в агентов администрации. Среди судейского корпуса и работников судов наблюдается и даже

растет коррупция. В 2008 г. было выявлено 712 лиц, вовлеченных в коррупционные дела, а в 2012 г. — 1548.

Судьи и судебный персонал не всегда достаточно компетентны. В 2008 г. в КНР работало 196 тыс. судей (это 56% всего судебного персонала). Но среди них только 10 тыс. имело степени магистра или доктора. Качество подготовки юристов в многочисленных учебных заведениях низкое. Связь юридического образования с академической наукой слаба. В Китае бывает, что на пост судьи назначают людей вообще без высшего юридического образования (по протекции местных и партийных властей).

Перечисленные проблемы (несовершенство административного аппарата и законодательства, местничество и коррупция, слабость и зависимость судебского корпуса) могут быть охарактеризованы как имеющие субъективную природу, поскольку их решение и преодоление — в сфере возможностей руководства КНР. И, надо думать, оно способно со временем успешно их решить. Кстати, в КНР ныне осуществляется реформа судебной власти.

Но есть ряд проблем, имеющих объективную природу, возникающих независимо от людской воли, их решение представляет собой гораздо более сложную задачу (если такое решение вообще может быть найдено в ближайшем будущем).

Знание, результаты духовного творчества, информация разных видов становятся все более объемной и растущей частью современной культуры, богатства общества. Благодаря развитию информационных технологий человечество получает все более широкий и удобный доступ к этим информационным благам, нематериальным ценностям. Книги, музыка, фотоизображения и фильмы, компьютерные программы и проч. меняют жизнь людей. Но этот прогресс двойственен: с одной стороны, он формирует растущий спрос и предложение информационных богатств, а с другой стороны, создает условия для их незаконного получения, нарушения прав интеллектуальной собственности.

В рамках традиционного права в деле защиты интеллектуальной собственности существуют трудноразрешимые проблемы. К примеру, авторское право защищает лишь конкретную форму произведения, но охрана его не распространяется на общие идеи, изложенные в произведении. Значит, самая весомая часть духовных открытий и свершений оставалась и остается вне правовой защиты.

Стремительный прогресс копировальной и множительной техники сделал любые произведения легкодоступными для всех. Книги, фотоизображения, аудио и видеозаписи, программы — все легко копируется, сохраняется, мгновенно транспортируется на любые расстояния, воспроизводится. При этом массово нарушаются авторские права. Сам научно-технический прогресс одновременно и создает духовные ценности, и подрывает институт интеллектуальной собственности.

Институт интеллектуальной собственности разрушается и функционированием его в среде рыночной экономики. Защита авторского права, казалось бы, стимулирует исследователей, конструкторов, изобретателей, всех первооткрывателей к творчеству, но с другой стороны, оплата их труда неизбежно влечет удорожание товаров. В то же самое время современные технологии облегчают подделку товаров. В итоге, законно произведенный товар проигрывает на рынке в ценовой конкуренции контрафактному товару: поскольку последний не включает в себя стоимость оригинальной разработки, он оказывается дешевле и потому побеждает на свободном рынке легальный товар законопослушного производителя. Таким образом, сам рынок разрушает частную собственность на информацию. Возникает конфликт интересов творцов и общества. Да и государственная власть подчас встает на сторону публичного интереса, ограничивая сферу защиты авторских прав.

Масштаб и сложность объективных трудностей в деле защиты прав интеллектуальной собственности таковы, что проблема перерастает национально-государственные

рамки, как и рамки узкой экономической или гражданско-правовой сферы, и становится сложнейшей проблемой современного развития в целом.

Неудивительно, что реальное положение с защитой прав интеллектуальной собственности в КНР весьма сложно и противоречиво: проблема диалектична, более глубока и сложна, нежели узко понимаемые правоохранительные и полицейские задачи. Прогресс сопровождается ростом новых трудностей. И китайскому руководству неизбежно придется решать весьма многообразные, сложные и новаторские проблемы в деле обеспечения и защиты исключительных прав на интеллектуальные произведения, средства индивидуализации товаров и услуг.

* * *

Право собственности на торговые марки очевидно способствует прогрессу права собственности, развитию института предпринимательства в обществе, утверждению норм рыночной экономики в целом. С другой стороны, право частной собственности, об этом говорит всемирная история, возникло и утверждалось на базе и в контексте вещного права (прав на вещи, на материальное имущество). Однако интеллектуальная собственность имеет существенно иной характер, по этой причине специалисты применительно к правам на интеллектуальные и виртуальные объекты чаще употребляют не термин «собственность», а термин «исключительные права»¹¹, подразумевающий, что субъект не владеет интеллектуальным объектом непосредственно как вещью, а может владеть им только в системе общественных отношений, т.е. опосредованно, через общественную организацию, путем исключения для других лиц прав использования данного интеллектуального объекта.

Исключительные права на интеллектуальную собственность могут быть реализованы в полной мере лишь при посредстве значительной регулирующей роли публичной власти, государства. Государство и охраняет исключительные права правообладателя, и осуществляет регулирование их, и создает для данной работы мощную организацию, которая оперирует как на национально-государственном уровне, так и на глобальной арене.

Очевидно, что интеллектуальная собственность выступает как социально-экономический фундамент, требующий возрастающего государственного регулирования. Тем самым процессы, протекающие в сфере интеллектуальной собственности, фактически ограничивают, подрывают институт частной собственности (в сфере информации) и одновременно вызывают к жизни масштабное государственное вмешательство в соответствующие сферы жизни общества. Напрашивается вывод, что расхожее представление об антагонистичности частной собственности и публичной власти, свободы предпринимательства и государственного протекционизма — не более чем предрассудок. На деле, исключительные права в сфере интеллектуальной собственности не могут реально функционировать вне функции «исключения» нечестных конкурентов, а эта миссия по плечу лишь государству.

На этом основании можно предположить, что укрепление прав интеллектуальной собственности и, в частности, права торговых марок, зависит как от прогресса рыночных отношений в экономике КНР, так и от активной роли государства в деле обеспечения исключительных прав интеллектуальной собственности, в регулировании социально-экономического развития на благо прогресса и общества.

1. Исследователь Чень Лу выделяет 4 этапа, его периодизация отличается значительной детализированностью. См.: *Chen Lu. The Evolution of Intellectual Property Protection in China. 2015.* URL: www.scirp.org/journal/ib

2. Общие положения гражданского права КНР (приняты в 1986 г.) //Гражданское законодательство КНР: пер. с кит. М., 1997. С. 19–44.
3. *Qin Yugong*. Contributions of the Development of China's Intellectual Property Legal System to its Economic Development. 2014.
URL: [http://www.jpo.go.jp/torikumi_e/ibento_e/program/IMG/PPT%20for%20IP%20Statistics%20\(Qin%20Yugong\).pdf](http://www.jpo.go.jp/torikumi_e/ibento_e/program/IMG/PPT%20for%20IP%20Statistics%20(Qin%20Yugong).pdf)
4. Там же.
5. Гуаньюй сюгай «чжунхуа жэньминь гунхэго шанбяо фа» дэ цзюэдин: [Решение о Законе КНР о торговых марках]. URL: http://sbj.saic.gov.cn/flfg1/flfg/201309/t20130903_137807.html
6. Чжунхуа жэньминь гунхэго шанбяо фа шиши тяоли (2014 сюдин): [Правила применения Закона о торговых марках]. URL: www.ipkey.org/en/resources/china-ip-law/25-trademarks/3149-regulation-on-the-implementation-of-the-trademark-law-of-the-people-s-republic-of-china-2014-revision
7. Чимин шанбяо жэньдин хэбаоху гуйдин: [Правила признания и охраны общеизвестных торговых марок. Ревизия 3 авг. 2014 г.]. URL: <http://www.ipkey.org/zh/resources/china-ip-law/25-trademarks/3259-provisions-on-the-determination-and-protection-of-well-known-trademarks-2014-revision-cn>
8. Цзуйгао жэньминь фаюань гуаньюй шэнли шанбяо миньши цзюэфэн анцзянь шиюнь фалюй жуогань вэньтидэ цзеши: [Комментарии Верховного народного суда по некоторым вопросам, касающимся применения Закона в гражданско-правовых спорах о торговых марках. 12 окт. 2002 г.] URL: http://sbj.saic.gov.cn/flfg1/sfjs/200210/t20021012_60302.html
9. URL: http://www.wipo.int/ipstats/en/statistics/country_profile/profile.jsp?code=CN
10. *Троцинский П.В.* Правовая система Китая. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 249.
11. *Вольнкина М.В.* Концепция «исключительных прав» и понятие «интеллектуальной собственности» в гражданском праве //Журнал российского права. 2007. № 6.
URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-isklyuchitelnych-prav-i-ponyatie-intellektualnoy-sobstvennosti-v-grazhdanskom-prave>